

затвердѣвшая земля и потекла кровь. Куда кровавые брызги упали, тамъ вездѣ народились новые дьяволы; и такъ ихъ много тогда народилось, что и счету имъ не стало. А прежде былъ только одинъ дьяволъ. Хотя дьявола Богъ не любилъ, а всетаки за его услугу дозволилъ ему жить въ водѣ и въ землѣ, но выходить часто на землю не велѣлъ.

Прежде небо было такъ близко, что его свободно можно было доставать съ крыши домовъ. Люди вусками неба лечились отъ разныхъ наружныхъ болѣзней. Такая близость неба служила особою милостью Бога къ людямъ. Но въ послѣдствіи у одной неряшливой женщины обмарался ребенокъ; вытерла его пеленкой и воткнула эту грязную пеленку въ небо сушить. Видя такой дерзкій поступокъ, Богъ быстро, съ шумомъ, поднялъ небо такъ высоко, что люди уже не могутъ касаться его.

О сотвореніи Богомъ человѣка я не слыхалъ. Можетъ быть, объ этомъ тоже есть особые рассказы, но я не знаю. Только чуваша говорятъ, что Богъ рождающемуся человѣку хотѣлъ дать такую же способность, какъ и дѣтенышамъ многихъ животныхъ, т. е. чтобы дитя по рожденіи прямо могло ходить само безъ помощи матерп. Но этому дѣлу повредила сама же женщина. Дѣло было такъ: первой женщиной Богъ сталъ давать съ неба ребенка. Онъ долженъ былъ сверху бросить ребенка для того, чтобы онъ самъ всталъ на землю и пошелъ ходить. А мать, видя паденіе ребенка, сжалившись, подставила подолъ. Такимъ образомъ ребенокъ упалъ ей въ подолъ. За такое недовѣріе Богъ сказалъ женщинѣ: „пусть ребенокъ до трехъ лѣтъ не сходитъ съ твоего подола“. Вотъ поэтому теперь женщинамъ и приходится нянчить своихъ дѣтей на рукахъ до трехлѣтняго возраста. Первые люди жили попарно съ своими родными сестрами. Первый бракъ съ чужой явился слѣдующимъ образомъ: въ одномъ семействѣ были сынъ и дочь, но мать была имъ не родная, а мачиха; она отвела этихъ дѣтей въ лѣсъ и тамъ оставила въ разныхъ мѣстахъ, такъ что они другъ друга не нашли. Сынъ добрелъ до какой-то деревни, а дѣвочка въ лѣсу попалась какая-то незнакомая дѣвица, которая и увела ее къ себѣ. Въ послѣдствіи эти двѣ дѣвушки пришли въ какую-то деревню и тамъ встрѣтились съ братомъ заблудившейся. Но ни братъ, ни сестра другъ друга не узнали, а всетаки

другъ друга подозрѣвали. Молодцу обѣ дѣвицы понравились. Онъ и задумалъ одну изъ нихъ взять себѣ въ жены, но боялся, какъ-бы не напасть на свою родную сестру. Ему первому пришла мысль, что непристойно жениться на своей родной сестрѣ. Тогда онъ пошелъ къ йумзи—знахарю, надѣясь, что тотъ научить его, какъ узнать свою сестру. Йумзя сказалъ: „Ты при этихъ двухъ дѣвушкахъ начни работать топоромъ, да нарочно и порѣжь свой палець. Тогда твоя сестра сжадется надъ тобой и подбѣжитъ къ тебѣ первая. Такимъ путемъ ты и узнаешь свою сестру“. Молодецъ такъ и сдѣлалъ. Когда онъ порѣзалъ палець, его родная сестра сейчасъ же закричала: „охъ, братецъ! вѣдь ты сильно порѣзалъ палець свой!“ Тогда молодецъ ясно узналъ свою сестру, а другую дѣвушку взялъ за себя замужъ. Съ тѣхъ поръ люди не стали брать своихъ сестеръ въ жены, а стали жениться на чужихъ.

Сначала человѣка Богъ сотворилъ безсмертнымъ. Но по прошествіи многихъ лѣтъ оказалось много такихъ старыхъ и дряхлыхъ стариковъ, которые надоѣли Богу своими просьбами о смерти. Тогда Богъ сжаился надъ этими дряхлыми старцами и сотворилъ для такихъ лицъ смерть—есрейлѣ. Приказалъ этой смерти умерщвлять дряхлыхъ стариковъ черезъ порѣзаніе съ затылка. Поэтому у мертваго человѣка голова твердо держаться не можетъ, а мотается во всѣ стороны, а до молодыхъ касаться Богъ не велѣлъ. Хотя смерть и стала дѣйствовать, но она всетаки противъ воли человѣка не умерщвляла его, а спрашивала его сначала: желаетъ-ли онъ умереть? Человѣкъ и тутъ повредилъ себѣ; разъ смерть приходитъ къ одному доброму старику и спрашиваетъ,—не пора-ли ему уже умереть? Старикъ выпросилъ сроку. Смерть приходитъ съ предложеніемъ во второй, третій и четвертый разъ, такъ что ей уже надоѣло ходить къ этому старику. А старикъ все просить подождать. Въ послѣдній разъ старикъ сказалъ смерти, что онъ еще не сдѣлалъ себѣ гроба, а вотъ къ будущему разу припасетъ гробъ и будетъ готовъ. Смерть согласилась подождать. Старикъ заказалъ желѣзный гробъ съ твердой крышью и съ замкомъ. Въ назначенный срокъ смерть опять приходитъ и спрашиваетъ: „готовъ-ли старикъ къ кончинѣ?“ Старикъ говоритъ: „хотя я гробъ приготовилъ, но мнѣ кажется онъ маловатъ“.

Смерть говоритъ, что ладень и маловатый гробъ. Старикъ доказываетъ, что неудобно будетъ ему лежать въ такомъ тѣсномъ гробѣ, и предлагаетъ смерти самой лечь въ гробъ и испробовать его. Смерть согласилась и легла въ гробъ. А старикъ хлопъ крышкой, заперъ ее на замокъ и отвезъ въ одно глубокое озеро. Проходятъ годы за годами, а никто не умираетъ. Дряхлыхъ стариковъ опять набралось пропасть и всѣ просятъ кончины. Слышитъ Богъ каждый день вопль этихъ стариковъ и сердится на смерть, что она бездѣйствуетъ. Наконецъ онъ спрашиваетъ: „Да гдѣ же шатается смерть“? Оказалось, что никто давно не видалъ есрейлѣ. Богъ собираетъ всѣхъ людей, животныхъ и тварей въ одно мѣсто и спрашиваетъ всѣхъ, не видалъ-ли кто гдѣ нибудь есрейлѣ. Всѣ отвѣчаютъ, что не видали ее давно. Наконецъ Богъ спрашиваетъ: „да всѣ-ли твари явились ко Мнѣ? Собранныя отвѣчаютъ, что окуня нѣтъ. При этомъ ежъ заявилъ Богу, что онъ, проходя мимо одного озера, замѣтилъ, что въ томъ озерѣ вода очень сильно бурлитъ; не тамъ ли де лежитъ смерть? Вскорѣ явился и окунь. Богъ спрашиваетъ окуня: „что же ты запоздалъ“? Окунь отвѣчаетъ, что онъ на пути встрѣтилъ страшное препятствіе: лежитъ де въ озерѣ огромный желѣзный сундукъ, проходу ему не даетъ; онъ, окунь, замаялся, инда у него слюни потекли (чуваши про окуня говорятъ, что онъ поэтому и слизистый).

Ежъ былъ въ старину всѣхъ хитрѣе; вотъ онъ и предложилъ Богу идти къ тому озеру и посмотрѣть, не тамъ-ли лежитъ есрейлѣ. Всѣ послѣдовали за ежомъ. Вытащили изъ озера желѣзный гробъ, и въ немъ, дѣйствительно, оказалась смерть-есрейлѣ. Когда открыли гробъ, есрейлѣ сказала: „если-бы вы еще немного запоздали, то я задохнулась-бы“. Когда Богъ узналъ причину заключенія есрейлѣ въ гробъ, то сказалъ ей: „Теперь ты не разбирай уже ни старыхъ, ни малыхъ, всѣхъ возрастовъ умерщвляй, по надписи на лбу, которая Мною будетъ дѣлаться при рожденіи младенца“. Съ того времени будто люди и стали умирать въ разныхъ возрастахъ.—Чуваши говорятъ, что у каждаго человѣка на лбу имѣется надпись, гдѣ написано: сколько лѣтъ этотъ человѣкъ долженъ жить, что долженъ въ своей жизни испытать и какою смертию долженъ умереть. Поэтому чуваши гово-

рять: „самкана сырнинчен иртме сук“, т. е. больше того не будешь, что написано на лбу. А ёжу за такую услугу Богъ далъ особую одежду, волкую, дабы никто не могъ его обидѣть, да, кромѣ того, далъ ему возможность умирать и оживать самому.

Прежде люди были крупные, просто великаны.— Ихъ чуваша называютъ *улап*. Про этихъ улап-овъ существуютъ рассказы, что они по дремучимъ лѣсамъ ходили такъ, какъ мы ходимъ теперь по травѣ. Всякія деревья, даже и громадные, выдергивались ими, какъ травка. Лапти у нихъ были такіе большіе, что соръ, вытряхнутый изъ одного лапта, составлялъ громадный бугоръ, курганъ. Поэтому всё находящіяся на поляхъ курганы чувашами признаются именно за соръ, вытряхнутый изъ лаптей старинныхъ великановъ.— Потомъ чрезъ нѣсколько вѣковъ народился народъ мелкій, нынѣшній. А великаны всетаки еще и при этихъ людяхъ кое-гдѣ существовали. Нынѣшнихъ людей пахать, боронить и всякой работѣ научилъ тотъ же доплый и хитрый ёжъ. Однажды въ одномъ мѣстѣ люди нынѣшней породы пахали сабаномъ, плугомъ, запряженнымъ шестью лошадьми. Вотъ, проходя мимо, увидѣлъ ихъ человекъ прежней породы, улап. Онъ собралъ ихъ со всеми лошадьми и сбруями, положилъ себѣ въ карманъ и понесъ домой. Тамъ, показывая матери, говоритъ: „Посмотри-ка, маменька, какихъ я странныхъ червячковъ нашель; они на полѣ землю ковряють“. На это мать сказала сыну: „Отнеси ты ихъ опять на то же мѣсто и пусти,—это не червячки, а люди. Мы скоро помремъ, а послѣ насъ дальше на землѣ будутъ жить эти люди“.— Чуваша говорятъ, что послѣ насъ родятся люди еще мельче насъ, которые на столько будутъ мелки, что двѣнадцать человекъ едва будутъ поднимать одну соломенку и хлѣбъ будутъ молотить въ печахъ. Они, будто, выйдутъ отрадами изъ земли. А нѣкоторые симбирскіе чуваша говорятъ, что эти люди родятся отъ симбирской чугунной бабы, т. е. отъ памятника Карамзина, и будто эта чугунная баба начинаетъ уже давать трещину.

Священникъ А. Рекшевъ.

Отдѣльный оттискъ изъ Извѣстій по Казанской Епархіи за 1896 годъ.

Казань. Типографія Императорскаго Университета.